

Цзин Шо, естественно, не знал, что за эти несколько мгновений его любимая наложница в мыслях уже перескочила из феодального общества в социалистическое, обдумывая, как свергнуть класс землевладельцев и взять власть в свои руки. Раньше он думал, что тиран такой красивый, что жаль, что он не демоническая наложница, но теперь он вдруг понял, что он сам может быть демонической наложницей!

Можно быть скромным, внешне быть демонической наложницей, а на самом деле... ээ, ну, это.

— Не хочешь? — спросил Цзин Шо.

— Хочу, хочу, хочу!!

Произнеся это, Дуань Юньшэнь покраснел до ушей.

Что я делаю? Готовлюсь к началу контраступления?!

Какая наглость!

Дуань Юньшэнь кашлянул, чувствуя, что это развитие событий, возможно, требует обсуждения.

Хотя тиран красивый, хотя тиран инвалид и кажется лёгкой мишенью, хотя каждый день целовать его, и рано или поздно я сбился бы с пути, хотя мы уже обменялись клятвами, хотя мы каждую ночь спим вместе, хотя...

Да что тут хотя!

Разве это не всё, что нужно для свадьбы и рождения детей!

Войду так войду, у тирана ноги не такие, как у меня! Если что, я могу убежать!

В голове Дуань Юньшэня маленький человечек хлопнул себя по бедру — купаться, вместе купаться! Что такого в купании, чего мне бояться?!

Дуань Юньшэнь начал расстёгивать свой пояс.

На полпути он вдруг почувствовал что-то, поднял голову и увидел, что тиран смотрит на него.

Дуань Юньшэнь: ...

Дуань Юньшэнь повернулся и продолжил расстёгивать пояс.

Слой за слоем, снимая одежду, когда он добрался до последнего слоя, ему стало немного неловко, и он подумал, что с тех пор, как он научился мыться и одеваться, даже его отец не видел, как он раздевается.

...Конечно, проблема не в его отце и не в нём, они оба не были этим заинтересованы.

Проблема в том, что в прошлой жизни у него не было партнёра.

Дуань Юньшэнь на мгновение потерял рассудок, затем стиснул зубы и подумал: «Снимай! Что такого в партнёре, сейчас в ванне мой партнёр!»

Дуань Юньшэнь скорректировал выражение лица, снял одежду и с каменным лицом вошёл в

ванну, встречая взгляд Цзин Шо.

— Каменное лицо было необходимо, иначе, расслабив мышцы, он бы, вероятно, от стыда закрыл лицо руками.

Из-за того, что в ванне появился ещё один человек, горячая вода, которая только что была в самый раз, начала переливаться через край.

Ванна едва вмещала двоих, и их ноги неизбежно сталкивались. Когда Дуань Юньшэнь впервые коснулся его, он смутился и сразу же отдернул ногу, но на полпути подумал, что у тирана ноги не чувствуют, и он, вероятно, не заметит, поэтому осторожно вернул ногу обратно.

Он не только вернул её, но и почувствовал, что кожа тирана очень гладкая, и слегка потерялся о неё.

Цзин Шо: ...

Дуань Юньшэнь с каменным лицом, но в душе запускал фейерверки — кожа моего партнёра такая гладкая!!

Потеря ещё раз.

Некоторые люди смотрят серьёзно, а на самом деле втихаря трутся о ноги других.

Дуань Юньшэнь, развеселившись, перестал нервничать и подошёл, чтобы продолжить мыть волосы и спину тирана, но тут столкнулся с его взглядом.

— ??

Разве твои ноги не чувствуют? — спросил он.

— Моё зрение в порядке, — ответил Цзин Шо.

Тереться о ноги, даже если они не чувствуют, всё равно можно увидеть!!

Дуань Юньшэнь: ...

— ...Я помогу вам вытереть спину!

Он двинулся, и вода начала переливаться, звук её падения на пол был слышен. Цзин Шо остановил Дуань Юньшэня, чтобы он не двигался так резко — скоро спальня превратится в водяной дворец.

Дуань Юньшэнь: ??

Цзин Шо медленно повернул Дуань Юньшэня в воде, усадив его спиной к себе на колени, и сказал:

— Любимая наложница столько раз помогала мне, кажется, я должен ответить взаимностью.

Дуань Юньшэнь мгновенно напрягся.

— Нет, нет, не надо!

Цзин Шо взял полотенце, лежащее на краю ванны, смочил его горячей водой и начал с шеи Дуань Юньшэня.

На шее Дуань Юньшэня остались следы укусов Цзин Шо, которые уже зажили, и один из них почти исчез.

Когда Цзин Шо протёр это место, он сделал это мягче. На самом деле, он хотел спросить, было ли больно Дуань Юньшэню тогда. Но раз уж он укусил, спрашивать сейчас казалось лицемерным.

И, возможно, он сейчас тоже хотел бы укусить.

Спина Дуань Юньшэня была напряжена, и он чувствовал себя так, будто готов упасть на колени перед императором, как испуганные евнухи и служанки, и кричать: «Я в ужасе!»

Когда полотенце коснулось его спины, Дуань Юньшэнь почувствовал, что это ощущение было настолько ярким, что пугало.

Он сам не мог понять, почему он так нервничал, чувствуя себя как на иголках.

Он будто чувствовал, как взгляд Цзин Шо словно физически скользил по его плечам и спине, и это ощущение было даже ярче, чем прикосновение полотенца.

Кожа Дуань Юньшэня была немного темнее, чем у Цзин Шо, гладкая и упругая, и, вероятно, из-за того, что спина была напряжена, линии были очень чёткими. Вода смочила его волосы на затылке, и они мягко прилипли к его тонкой шее.

Дуань Юньшэнь сглотнул, подсчитывая, сколько ещё продлится это мучение. Ему казалось, что он даже не может нормально дышать.

Хотя с самого начала он не понимал, почему он вдруг так нервничает.

Тут Цзин Шо вдруг положил полотенце и провёл пальцем по спине Дуань Юньшэня.

Дуань Юньшэнь: !□

Его тело дрогнуло, и он инстинктивно отстранился.

Никакой причины, просто щекотно!

Возможно, из-за того, что всё его внимание было сосредоточено на спине, она стала более чувствительной, и когда палец Цзин Шо коснулся её, Дуань Юньшэнь почувствовал, как дрогнуло его сердце.

Нет, нет, нет, если так продолжится, я умру! Так нельзя играть.

Дуань Юньшэнь почувствовал, что, возможно, он рождён для того, чтобы служить другим, и сейчас он чувствовал себя более комфортно, обслуживая тирана, чем когда тиран обслуживал его.

Дуань Юньшэнь попытался повернуться.

— Лучше я буду обслуживать ваше величество...

Он не успел закончить, как его плечо было прижато Цзин Шо, и он не смог полностью повернуться.

Дуань Юньшэнь: ???

Палец Цзин Шо снова коснулся его.

— Любимая наложница, эта татуировка на твоей спине...

Дуань Юньшэнь: ???

Что, у меня на спине татуировка??

Дракон или тигр?

Дуань Юньшэнь попытался повернуть шею, чтобы увидеть свою спину, но его шея протестовала, как будто это было самоубийство!

Цзин Шо, увидев реакцию Дуань Юньшэня, сказал:

— Любимая наложница, ты разве не знала??

Дуань Юньшэнь: ...

Я должен знать?

...Это же моё тело, кто ещё должен знать!

Но Дуань Юньшэнь получил это тело не так давно, поэтому он действительно не помнил о татуировке.

В такой момент система должна была появиться, чтобы помочь ему, объяснить, откуда эта татуировка и что она означает, но его чёртова система, кажется, улетела в космос считать луны! Давно не появлялась!

Цзин Шо смотрел на спину Дуань Юньшэня. Он был уверен, что, когда его наложница вошла в воду, на спине не было этого узора.

Татуировка, которая появляется при контакте с горячей водой?

Узор был красивым, цвета яркими и насыщенными, основной мотив напоминал цветущий рододендрон, а на его ветвях обвивалась маленькая змея, высунувшая язык.

Узор не покрывал всю спину, змея была настолько реалистичной, что каждая чешуйка была видна, клыки были чётко прорисованы, а цвет рододендрона был настолько ярким, что казалось, он может истекать кровью.

Страна Цзин Шо была близка к традиционному «центральному» региону, где преобладало конфуцианское образование, и считалось, что тело и волосы даны родителями, поэтому татуировки были редкостью.

А Дуань Юньшэнь был из небольшого пограничного государства, где, как говорили, глубоко изучали технику колдовства ву-гу, и, похоже, любили наносить символы или татуировки на свою кожу.

Цзин Шо смотрел на этот узор, чувствуя странное беспокойство, и его палец невольно начал обводить контуры змеи.

Дуань Юньшэнь был в отчаянии, готовый выпрыгнуть из ванны и найти зеркало, чтобы увидеть, что это такое.

Что это такое, скажи уже!

<http://bllate.org/book/16211/1455765>